

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОХИЩЕНИЕ ДЕТЕЙ: АНАЛИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО
СЕМЕЙНОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ ГААГСКИХ КОНВЕНЦИЙ 1980, 1996 ГОДА И
РЕГЛАМЕНТА БИС БРЮССЕЛЬ II****Самарцева Анастасия Евгеньевна**

студент, Оренбургский государственный университет, РФ, г. Оренбург

Ерохина Елена Васильевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Оренбургский государственный университет, РФ, г. Оренбург

Процесс глобализации и либерализации миграционного законодательства проявляется на сегодняшний день в распространении международных браков и, как следствие, массовости судебных споров между родителями относительно места проживания, подходов к воспитанию их детей и иных связанных с этим вопросов.

Трансграничное похищение детей одним из его родителей является сложной проблемой, которую сложно решить правовыми средствами. Первые решения, касающиеся трансграничного похищения детей, несли уголовно-правовую ответственность. Уголовное наказание для родителей не стало адекватной мерой воздействия на их поведение. Такие наказания показали неэффективность, и они мало отвечали интересам ребёнка. В настоящий момент наилучшим способом, разрешающим вопросы международного похищения детей является гражданско-правовой способ. Именно этот метод применяется в Гаагской «Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» от 25 октября 1980 г., так называемой Конвенции о похищении [1, с. 5]. Членами этого международно-правового документа являются более 100 стран, которые постоянно увеличиваются, что свидетельствует о том, что текст Конвенции полностью отвечает насущным потребностям [3, с. 10].

Данная Конвенция направлена на ускорение процесса возвращения ребёнка в страну его обычного проживания. Эта цель создана для того, чтобы избежать замораживания ситуации в стране, в которую ребенок был перемещен и судебные органы которой не имеют представления о разрешении и существовании спора. Механизм, который заложен в Гаагской Конвенции, направлен на возврат ребенка, похищенного родителем, в страну его обычного проживания. В основе Конвенции лежит гражданско-правовая процедура, посредством которой компетентные органы государства, в которое был перемещен ребенок, обязываются выдать предписание по возвращению ребенка [3, с. 10].

Понятие похищения согласно ст. 3 Конвенции охватывает два варианта: перемещение ребенка с нарушением прав опеки, с одной стороны, и невозвращение ребенка после его законного перемещения с другой стороны. Согласно ст. 4 Гаагской Конвенции действия о перемещении происходят для ребенка, не достигшего 16 летнего возраста и проживающего до момента своего перемещения в одном из государств — участников Конвенции. Гражданство ребенка, так же как и гражданство его родителей, значения не имеет [1, с. 10]. «Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» создала систему международного сотрудничества, по вопросу похищения и возвращения детей.

Главный тезис Гаагской конвенции — похищение наносит вред детям, которые имеют право на общение с обоими родителями, и интересы детей имеют первостепенное значение при решении вопросов, касающихся родительских прав. Конвенция исходит из необходимости как

можно более быстрого возвращения, незаконно перемещенного или удерживаемого ребенка в страну его постоянного проживания [1, с. 5].

Хотелось бы отметить, что нормы Гаагской конвенции сложны в правовом применении, они не могут применяться автоматически. В данной статье нам хотелось бы остановиться на положении, вызывающем у практикующих юристов непонимание. Речь идет о статье 12 Гаагской конвенции, которая предусматривает обязательство государства, куда был вывезен ребенок, отдать распоряжение о немедленном возвращении ребенка. Это обязательство ограничено несколькими условиями [1, с. 10]. Так, распоряжение должно быть сделано в том случае, если процедуры по возвращению начались до истечения срока, начиная с даты, незаконного перемещения или захвата.

Одним из интересных вопросов в рассматриваемом контексте является адаптация ребенка в новом месте жительства, а именно наличия свидетельств о том, что ребёнок прижился в новой среде, согласно абзацу второму ст. 12 Гаагской конвенции [1, с. 7]. Единого понимания этого процесса не существует. Хочется подчеркнуть, что простого привыкания ребенка к новому месту и окружению недостаточно, необходимо принимать во внимание различные аспекты социальной, семейной жизни ребенка, его интеграцию в систему образования. Также нужно учитывать различия между детьми младшего и старшего возраста. Важно, чтобы все факторы были оценены объективно, а не субъективно - чувствует ли ребенок себя адаптировавшимся, хочет вернуться или нет.

Какие именно факторы оценивает Европейский суд при разрешении вопросов по перемещению ребёнка, можно продемонстрировать на примере дела. Заявительница, гражданка Швейцарии в 2000 году, поселилась в Израиле, где вышла замуж и родила сына. В связи с опасениями по поводу того, что ребенок может быть вывезен отцом за границу для проживания в еврейской религиозной общине, суд по семейным делам вынес постановление о запрете вывоза ребенка из Израиля до достижения им совершеннолетия. Право доступа отца впоследствии было ограничено в связи с его агрессивным поведением. Супруги развелись, и заявительница тайно выехала вместе с сыном из Израиля в Швейцарию. В решении дела Европейский Суд отметил, что у ребёнка было гражданство Швейцарии, он приехал в страну в возрасте 2 лет и жил там. В момент рассмотрения дела Большой Палатой он ходил в школу в Швейцарии, говорил по-французски. Ребёнок находился в том возрасте, когда адаптация возможна, но ситуация, когда он будет повторно изъят из среды своего привычного окружения, окажет на него воздействие, особенно, если он вернётся в Израиль без матери. Это обстоятельство было отражено в медицинских документах. На основе этого Европейский суд заключил, что возвращение ребенка в Израиль не будет отвечать его интересам [4, с. 8].

Регулирование вопросов трансграничного похищения детей также регламентируется «Конвенцией о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» от 19 октября 1996 года. Эта Конвенция направлена на улучшение защиты детей в международных ситуациях, избежание конфликтов в разных правовых системах, в отношении мер, предпринимаемых для защиты детей. Целью Конвенции 1996 года, в соответствии со ст. 1, является определение судебного или административного органа государства-участника конвенции, правомочного принимать решения по защите личности или имущества ребенка, на основе которого принимаются данные решения и ограничиваются родительские права, а также происходит обеспечение признания и исполнения таких мер защиты [2, с. 4]. Данная Конвенция использует широкий спектр правовых институтов и систем защиты детей, существующих во всём мире. Ст. 50 «Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» закрепляет особое правило согласно которому, Конвенция 1996 г. не затрагивает применения Конвенции 1980 г. между государствами-участниками обеих конвенций. Однако указанное правило не препятствует применению положений Конвенции 1996 года, в целях «возвращения ребёнка, который незаконно перемещён или удержан, или для осуществления прав доступа» [2, с. 5].

Особо хочется подчеркнуть, что Гаагская конвенция 1996 года дополняет и укрепляет Гаагскую конвенцию 1980 года, устанавливая чёткие рамки для осуществления юрисдикции, в том числе в исключительных случаях, когда в возвращении ребёнка отказано или

возвращение не запрошено. Конвенция укрепляет Гаагскую конвенцию 1980 года, подчёркивая первичную роль властей Договаривающегося государства постоянного проживания ребёнка в принятии решения о мерах, которые могут быть необходимы для долгосрочной защиты ребёнка. Гаагская Конвенция 1996 года содержит положения, которые могут оказать помощь судебным или административным органам, желающим принять решение о возвращении ребёнка в соответствии с Гаагской конвенцией 1980 года. Кроме того, Гаагская Конвенция 1996 года, согласно п. b ст. 3 может оказать помощь в решении вопроса временного право доступа, которое включает «право взять ребенка на ограниченный период времени в место, отличное от места обычного проживания ребенка» [2, с. 7]. Это происходит в случаях похищения детей в то время, пока проходят процедуры в соответствии с Гаагской конвенцией 1980 года.

На основе вышесказанного также хочется отметить, что Гаагская Конвенция 1980 года применяется только к случаям, когда два вовлечённых государства являются Договаривающимися государствами данной Конвенции, применительно к отношениям, между которыми Конвенция вступила в силу.

Но Гаагская Конвенция 1996 года и Конвенция 1980 года не предусматривают процедуру, при которой дела о возвращении ребёнка одновременно рассматриваются в Договаривающемся государстве постоянного проживания ребёнка, и в Договаривающемся государстве, в котором ребёнок был незаконно перемещён. В данном случае возникает проблема в правоприменительной практике, когда один из родителей перевозит ребёнка из одного государства в другое, и когда эти государства являются Договаривающимися государствами обеих Гаагских Конвенций 1996 и 1980 года.

Статья 13 Гаагской конвенции 1996 года, которая говорит о юрисдикции органов Договаривающегося государства, не разрешает данную проблему, поскольку юрисдикция в соответствии с Гаагской конвенцией 1980 года не основывается на статьях 5-10 Гаагской конвенции 1996 года [3, с. 7]. На наш взгляд, в такой ситуации Договаривающиеся государства должны осуществлять сотрудничество и взаимодействие для поиска такого решения, которое будет соответствовать наилучшим интересам ребёнка. Причём такое взаимодействие должно осуществляться с помощью Центральных органов, «которые предоставляют информацию законодательства своего государства в области защиты детей», и прямого судебного постановления.

В отличие от данных Конвенций Регламента Бис Брюссель II, регулирующий вопросы семейных и родительских правоотношений, устанавливает ограничительный режим. Статья 10 предусматривает сохранение юрисдикции судебных органов места обычного проживания ребенка, которая предшествует перемещению ребенка. Регламент «Бис Брюссель II» устанавливает, что только эти судебные органы могут рассматривать дела о родительской ответственности. Данный нормативно-правовой документ точно определяет условия, при которых судебные органы государства, в которое перемещен ребенок, приобретают юрисдикцию, — если ребенок там обрел новое место обычного проживания [2, с. 5]. Статья 11 Регламента Бис Брюссель II вводит жёсткую и сложную процедуру возвращения, в отличие от Конвенций. Важная особенность — то, что процедура возврата должна быть осуществлена в кратчайшие сроки, и ее продолжительность не должна превышать шести недель.

Анализируя данные международно-правовые документы, хочется сказать, что они направлены на защиту детей от незаконного перемещения или удержания, а также на закрепление процедур, обеспечивающих их немедленное возвращение в государство их постоянного места жительства, включая право доступа, а также на закрепление международных норм [4, с. 25].

На основе вышесказанного хочется сказать, что международное похищение детей является актуальной проблемой на сегодняшний день. Вопросы изъятия и возвращения ребёнка одному из родителей сложны в правовом применении и правильном толковании. Основными актами, регулирующими вопросы трансграничного похищения детей, являются «Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» от 25 октября 1980 г. и «Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» от 19 октября 1996 года. Данные документы, несмотря на их большую значимость в создании системы международного

сотрудничества по вопросу международного похищения детей, имеют определённые недостатки. По нашему мнению, данные документы подлежат толкованию и разъяснению смысла отдельных положений для наиболее чёткого и целесообразного разрешения конкретных дел. Проблема похищения детей требует чёткого разрешения и правильного реагирования государств, органов юрисдикции и сторон спора. Именно от них зависит обеспечение защиты интересов, здоровья ребёнка, а возможно и его будущего.

Список литературы:

1. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: международное соглашение от 25. 10. 1980 № 135 // Здравоохранение. 2012 № 35 С. 24.
2. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19. 10. 1996 № 136 // Здравоохранение. 2012 № 35 С. 24.
3. Зуев А.Е. Применение судами норм международного права в сфере международного семейного права // Международное частное право. - 2017. № 2. - С. 33—43.
4. Перес-Вера Е. Пояснительный доклад по Конвенции о похищении детей в Гааге 1980 года // Международное частное право. - 2017. № 3. - С. 33—43.